

— Ну... — Чжан Сюань смущенно почесал затылок.

Это правда, что он расшифровал содержание жетона, но учитывая его скромный характер, он собирался терпеливо ждать, пока Фан Сяосин и Фан Сяофэн закончат, чтобы отправиться с ними. К сожалению, он не мог ожидать, что другая сторона на самом деле достанет барьер, который засосет любого, кто расшифрует формацию!

В момент неосторожности, его втянуло!

Обернувшись, чтобы посмотреть на бесчисленные обезумевшие лица позади, Чжан Сюань беспомощно покачал головой и сказал ободряюще: — Ну... по старайтесь изо всех сил! Я пойду вперед и посмотрю, что там на другой стороне!

— Пойдешь вперед? Скорее, ты уже пересек финишную черту, прежде чем мы успели подготовиться к старту!

— Кун Шияо потратил семь часов, но он ... даже не одну секунду, верно?

— Может его жетон испорчен?

...

В округе поднялся страшный шум.

Всего за мгновение до этого Чжун Цин сказал, что даже самый быстрый рекорд составляет шесть часов, но на самом деле он закончил его на одном дыхании. Если так, то не означает ли это, что даже самый талантливый гений во всей истории Великой Фронтистерии Конфуцианства не мог сравниться даже с двадцатитысячной долей таланта этого парня?

И возмущались не только сами кандидаты. Чжун Цин, Наньгун Юаньфэн и другие наблюдатели тоже были в полном смятении.

Они думали, что это уже будет огромным благословением, если кто-то из испытуемых сможет добраться до Великой Фронтистерии Конфуцианства в течение одного дня. Но кто мог знать, что они встретятся с этим монстром?

— Все, включая Чжун Цзысюня были уничтожены им? — Спросил Чжун Цин.

— Хм, это не совсем так, — нахмурился Наньгун Юаньфэн. — Чжун Цзысюня и других устранили Фан Сяофэн и Фан Сяосин, но он вел их ...

— Его руководство фактически позволило этим двоим устранить всех восьмерых моих потомков ... — Чжун Цин почувствовал комок в горле, пытаясь смириться с тем, что он только что увидел.

Хотя они, возможно, и не знали о силе его потомков, он знал насколько те были сильны. Если бы они не были устранены Фан Сяосином и Фан Сяофэном, то скорее всего каждый из них стал бы темной лошадкой отбора.

Все восемь специально прошли строгий режим обучения, но даже если бы они столкнулись с Янь Исяо, имелся хороший шанс, что они смогли бы безопасно уйти. Тем не менее их всех устранили.

Кроме того, одно дело, если бы этот парень сам сделал против них ход, ведь история Сотни Школ Философов знает достаточно чудовищно талантливых гениев. Но он дал другим возможность сделать это под его руководством. Даже сам Чжун Цин не смог бы сделать что-то подобное!

Мужчина средних лет подошел и спросил: — Может быть нам задержать его и проверить жетон?

— В этом нет необходимости. Раз барьер поглотил его, значит он действительно расшифровал печать. Кроме того, другие учителя ждут за барьером, и они уже должны были заметить волнение. Слишком поздно останавливать его сейчас... — Чжун Цин покачал головой, прежде чем перевести взгляд на Фан Сяосина и Фан Сяофэна.

Его взгляд наполнялся любопытством.

Родословная Древнего Мудреца Цзы Чи всегда отставала от других... как они вдруг стали такими грозными?

Думая об этом, Чжун Цин прыгнул вперед и появившись прямо перед ними, произнёс: — В общей сложности вы двое устранили более половины испытуемых. Я хочу проверить, действительно ли вы обладаете теми экстраординарными способностями.

Фан Сяофэн и Фан Сяосин сжали кулаки и ответили: — Как вы хотите проверить нашу силу?

Если бы они не прошли через строгое обучение Чжан Сюаня, они бы уже впали в панику. Было очевидно, что Чжун Цин подозревает их в мошенничестве, а последствия могли быть серьезными, если их признают виновными в этом.

Однако отбор сильно повлиял на их душевное состояние. Они были гораздо увереннее, чем прежде поэтому не испытывали страха даже когда перед ними появился один из наставников.

— Очень просто. Я подавлю свое развитие до вашего уровня, а вы двое будете атаковать одновременно. Если вы сможете победить меня, это докажет, что вы обладаете способностями, — спокойно объяснил Чжун Цин.

Будучи Великим Мудрецом 4 дана, даже подавляя свою культивацию, его пронизательность и боевой опыт намного превосходили имеющиеся у двух парней перед ним. Независимо от того, насколько сильны те были, у них не было бы ни единого шанса против него.

Услышав эти слова, Фан Сяосин и Фан Сяофэн переглянулись и решительно кивнув, ответили в унисон: — Мы принимаем ваш вызов!

Вокруг быстро сформировался круг, прежде чем Чжун Цин начал подавлять свою ауру вплоть до Святого 9-дана. Несмотря на его низкую культивацию, он все еще излучал непостижимую ауру, от которой мало кто вокруг осмелился бы оспорить его власть

— Я позволю вам двоим сделать первый шаг! — произнёс Чжун Цин поманил их одной рукой.

Несмотря ни на что, он все еще оставался Великим Мудрецом, который прожил несколько столетий. Хотя он и сам вызвал Фан Сяосина и Фан Сяофэна на битву, он не собирался использовать их в своих интересах.

— Раз уж вы так хотите, Мы не будем церемониться!

Фан Сяофэн и Фан Сяосин довели свою чжэньци до пика и взревели.

Из тысячи устранённым ими культиваторов, были те, кто был на целую сферу сильнее их. Бросая вызов таким могущественным врагам, они оттачивали свое боевое чутьё и овладевали потоком битвы. И как они и предполагали, стоявший перед ними мужчина не был легким соперником.

Таким образом, они решили пойти на все с самого начала.

Хула!

Оба одновременно бросились вперед один за другим, но один целился в грудь, а другой в спину.

Отметив их исключительную скорость и решительность их движений, Чжун Цин одобрительно кивнул.

Неудивительно, что они смогли устранить так много людей на отборе, что даже его младшие товарищи стали их жертвами. Их боевую силу действительно нельзя было недооценивать.

Однако... если это было все, что у них было, они никогда не смогли бы победить его!

А всё, потому что их намерения и маневры были совершенно не сложными. Как будто они стояли перед ним голые!

Он даже мог предвидеть, что они сделают на несколько шагов вперед! Чтобы победить таких противников, ему достаточно было одного удачного хода!

Глубоко вздохнув он поднял обе ладони и опустил их вниз, намереваясь одновременно отбросить их назад, чтобы дать им знать о разрыве между ними.

Однако, прежде чем его ладони успели нанести удар, оба резко свернули и встали по бокам от него. Используя невероятную инерцию своих движений, они одновременно нанесли удар слева и справа по обеим сторонам его лица.

«Что?» удивленно прищурился Чжун Цин.

Разве в обычной битве они не должны были начать с незначительных движений, чтобы проверить своего противника?

Они уже были в выгодном положении раньше, так почему же они вдруг изменили свои ходы?

Кроме того, стоило ли им целиться прямым по его лицу?

— Хмф! — Холодно фыркнув, Чжун Цин быстро перенаправил ладони, чтобы блокировать их удары. После чего он уже собирался двинуться и преподать двоим хороший урок уважения к старшим, как вдруг почувствовал острую боль в груди и промежности.

Опустив голову, он обнаружил, что нога Фан Сяосина ударила его в грудь, а нога Фан Сяофэна - в промежность.

— Аааа! — Пронзительно закричав Чжун Цин отпрыгнул и рухнул на землю. Его тело скрючилось, как жареная креветка.

Хотя он был Великим Мудрецом 4 дана, это не означало, что он развалявал свое тело одинаково и повсюду. У него, как и у каждого человека, оставались свои слабости. Одни из парней поразил его в уязвимое место и уже хорошо, что не расколол его!

Однако, как будто из страха, что их атака не сработает, эти двое фактически вложили все, что у них было в предыдущую атаку, так что мучительная боль, которая напала на него, заставила даже кого-то из калибра Чжун Цина обильно потеть.

Треск!

Ему пришлось снять печать со своей чжэньци и вернуть своё развитие, прежде чем сможет облегчить раны. Только он собрался заговорить, как услышал приглушенный шепот этих двоих неподалеку.

— Мне только, кажется, или он действительно выглядит слабым?

— Может быть, он просто решил быть с нами помягче? Наставники ведь не такие слабые, верно?

Эти слова были искренними мыслями смущенных Фан Сяосин и Фан Сяофэн.

Все это время Великая Фронтистерия Конфуцианства была их конечной целью, поэтому они никогда не могли себе представить, что они действительно смогут вывести из строя одного из всемогущих наставников простыми пинками.

Казалось, что герои, которым они поклонялись с юных лет, превратились в сплошные разговоры!

«Слабый? Помягче?» Чжун Цин почувствовал, как у него во рту забурлила кровь и потерял самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/684334>